За 212-летнюю историю в Казанском университете работало много ученых, потомки которых продолжили путь родителей, учреждая династии научной интеллигенции Татарстана и нашего университета в частности.

Один из таких людей, который уже в четвертом поколении поддерживает династию выпускников Казанского университета, среди которых есть медики, геологи, химики и биологи – доцент кафедры высокомолекулярных и элементоорганических соединений Химического института им.А.М.Бутлерова **Аркадий Курамшин.**

Прадед

Диплом.

Родоначальник династии – прадед по отцовской линии **Аркадий Иосифович Вимбор** поступил в Казанский императорский университет в 100-летие со дня его основания и через четыре года, в 1908 году, получил диплом лекаря с отличием.

Сразу после окончания университета, судя по записям в чудом сохранившемся военном билете, он был направлен на службу военным врачом в 9-й Туркестанский стрелковый батальон, а в 1909 году после года службы зачислен в запас чиновников военно-медицинского ведомства. В 1914 году вновь призван на действительную службу в связи с объявленной 18 июля (1 августа по новому стилю) 1914 года мобилизацией.

В то время военные врачи относились к государственной службе и в боях не участвовали, **Аркадий Иосифович** лечил раненых солдат в полевых и подвижных лазаретах, освоил премудрости химической защиты и оказания помощи солдатам, пострадавшим от боевых отравляющих веществ. За доблестную службу Отечеству он был награжден двумя орденами – Святой Анны 2 и 3 степени.

Последняя запись, сделанная в военном билете, датируется 27 октября 1917 года (по старому стилю). Согласно ей, **Аркадий Иосифович** был назначен командующим санитарно-гигиенического отряда в чине капитана *военно*-медицинской службы.

В семейных легендах период жизни прадеда с 1918 года по 1920 годы окутан тайной. Но, учитывая его офицерский чин и то, что революцию он принял не сразу, есть предположение, что какое-то время он участвовал в белом движении.

– В 1920 году прадед вернулся домой в город Кузнецк Пензенской губернии, где проживала его семья. Но остался здесь ненадолго: в Кузнецке их семью знали хорошо: его двоюродный брат был предводителем уездного дворянства. Прадед, чтобы не привлекать лишнего внимания и уберечь своих близких, в начале непростых 20-х годов переехал в Казань.

По воспоминаниям, **Аркадий Иосифович** работал врачом с полной самоотдачей: совмещал сразу несколько специальностей, трудился

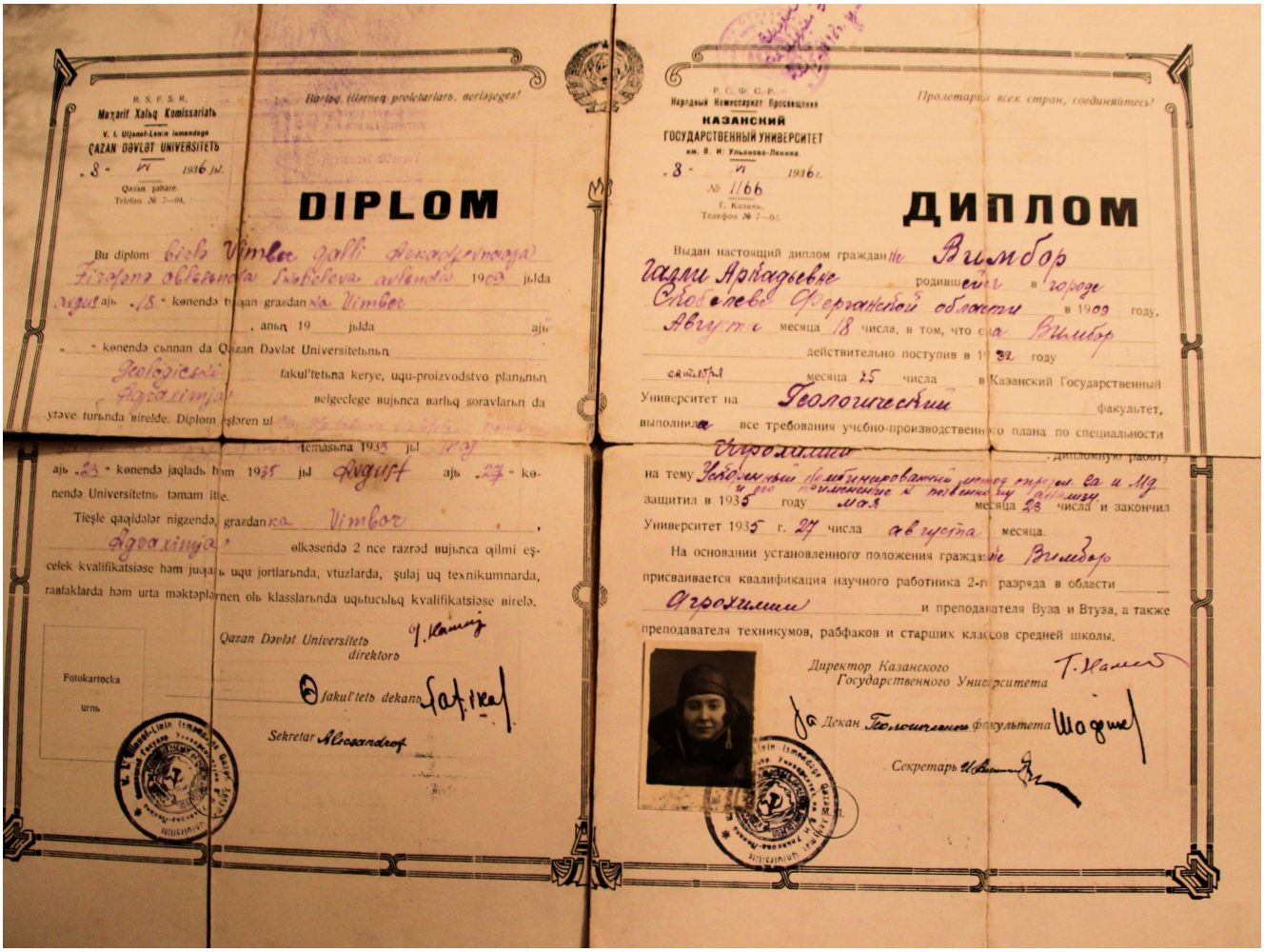
в нескольких отделениях. Тяжелое положение медицины вынуждало его быть более ответственным и, несомненно, прадед получил богатый практический опыт. Несмотря на происхождение, в 1949 году он был удостоен звания Заслуженный врач РСФСР.

Фотография 1915 года – период переформирования батальона медицинского госпиталя. Прадед – сверху слева в папахе. Внизу слева – его командир полковник М.В. Черноруцкий, в советское время автор учебника по терапии «Диагностика внутренних болезней».

Бабушка

– У бабушки Гали Аркадьевны Вимбор – непростая, но так похожая на многих судьба. Ее воспитанием занималась прабабушка – та, как и положено женам военных, «каталась» с мужем по всей России, и «вела дом».

Дворянское происхождение не позволило Гали Аркадьевне в начале 30 годов поступить в уже появившийся в качестве самостоятельного учебного заведения Казанский мединститут. Но желание получить высшее образование было сильнее, и в 1935 она закончила геологический факультет Казанского университета по специальности «агрохимия». Причем, тема её дипломной работы самая что ни на есть химическая: «Ускоренный комбинированный метод определения кальция и магния и его применение к почвенному анализу».



DIPLOM

ДИПЛОМ

— Кстати, диплом ей был выдан в соответствии с правилами тех времен на двух языках — русском и татарском. Причем татарские записи сделаны не арабским письмом: с 1927 года татары, как и большинство других тюркских народов страны, перешли на латиницу. Еще одна особенность диплома бабушки — подпись на нем поставил Гильм Хайревич Камай, должность которого обозначена Директор Казанского Государственного университета.

Было несколько лет в истории альма-матер, когда глава вуза именовался именно так. Должность Директора КГУ с 1931 по 1935 год занимал **Носон-Бер Залманович Векслин**, а сменивший его на посту руководителя вуза Камай, выдав диплом бабушке как директор, через некоторое время стал называться ректором.

— Как знаково, что именно во времена, предшествовавшие студенчеству бабушки, шла реорганизации университетской структуры: из университета выделяется химическое отделение физмата, на базе которого создается КХТИ (1930 — 31),

медицинский факультет в этот же год становится самостоятельным институтом.

В 1935 году с дипломом и квалификацией научный работник второго разряда в области агрохимии она уехала по распределению в совхоз Арского района, где познакомилась со своим будущем мужем. Почти 15 лет она работала по специальности. И лишь в конце 40-х годов суждено было исполниться её мечте – после войны она получила второе высшее образование и стала врачом.

Отец

Искандер Якубович. Свободолюбивый бунтарь решился нарушить семейную традицию и прервал существовавшую какое-то время врачебную династию, поступив в 1965 году на химфак университета.

– Бабушка хотела, чтобы отец «пошел по медицинской линии». Но он сделал свой выбор.

В физико-математической школе № 131, где учился отец, благодаря преподавателям Казанского университета, была сильна химическая подготовка. И влияние университетских преподавателей, или в шутку сказать, их агитация сыграли свою роль – почти треть класса поступили в тот год на химфак.

Так угодно судьбе, что именно на кафедре полимеров (сейчас это кафедра высокомолекулярных и элементоорганических соединений), которую он и закончил в 1970 году, трудится сегодня его сын Аркадий.

– Поскольку отец был очень увлекающимся человеком, он, несмотря на то, в 1974 году защитил кандидатскую диссертацию по химии, сменил направление научной деятельности и ушел в педагогику.

Искандера Якубовича настолько привлекла педагогика, что,

отдавшись ей всей страстью души, он в 1991 году стал доктором педагогических наук и Заслуженным деятелем образования Татарстана. Его имя значится в числе 10 ученых-исследователей, модернизировавших систему профтехобразования в СССР.

Про родителей Аркадия смело можно сказать, что их связала химия.

— Мама и отец познакомились в школе и поступили вместе на химфак. По рассказам родителей, у них была классическая жизнь студенчества того времени: драмкружок, спортивные секции, художественная самодеятельность. И вот благодаря такой атмосфере: все вместе работают, вместе отдыхают — у нас ни химфаке и создаются семейные пары.

Поженились они студентами старших курсов. Неоднократно на кафедре Аркадию напоминают день подачи заявления родителей.

— Отец поставил кипятить какой-то растворитель с обратным холодильником и пошел с мамой подавать в ЗАГС на Баумана. Пока они ходили и оформляли все необходимые бумаги, ситуация вышла из-под контроля. Хорошо, что в комнате были другие дипломники — однокурсники отца, так что пожара удалось избежать.

Дед по матери

Агапов Дмитрий Дмитриевич закончил биолого-почвенный факультет Казанского университета в 1940 году и поступил в аспирантуру, что по тем временам было гораздо сложнее, чем сейчас.

В 1941 году он, несмотря на бронь, действующую на научных работников, добровольцем ушел на фронт. Он участвовал в боях с июля по декабрь 1941 года, пока не попал в окружение под Москвой. Несмотря на все усилия, выйти из окружения не удалось. Дед попал плен, и до конца 1944 года был узником немецких лагерей.

— В концлагерях он, коммунист и офицер, неоднократно пытался организовывать побеги. Но каждый раз его ловили и переводили в лагерь с более строгим режимом, предварительно подвергнув жесточайшим наказаниям.

Лишь в 1944 году советские войска освободили его и других военнопленных из концентрационного лагеря.

— Не секрет, что ко многим нашим военнопленным военнопленных сразу после освобождения из немецких лагерей относились как к предателям Родины со всеми вытекающими. Но поскольку дед вместе с группой единомышленников пытался организовывать побеги и вел подпольную работу в концлагерях, его вернули на фронт.

Войну он закончил, как и начинал, в звании лейтенанта, получил боевые награды, но это не помогло ему закончить обучение в аспирантуре — то, что он побывал в плену, навсегда закрыло для него двери университета и возможности для продолжения научных исследований. Но вся его жизнь была связана с педагогикой — долгое время он проработал учителем в казанской тогда еще

школе, а теперь гимназии №3.

Мама

Наталья Дмитриевна Агапова закончила химфак Казанского университета, как и ее муж, Искандер Якубович в 1970 году. В 1975 году ей предложили должность учителя химии в школе, и с того времени её жизнь связана с преподаванием. В 1990 году она стала Заслуженным учителем РСФСР по химии.

– Школа №111, в которой она работает, долгое время была базовой школой Казанского университета, где будущие учителя химии проходили педагогическую практику. Можно смело сказать, что мама – Учитель с большой буквы. Она 45 лет передает свою любовь к химии школярам, подготовив целую плеяду победителей республиканских и Всероссийских олимпиад по химии, а один ее ученик (уже закончивший Химический институт Максим Зималиев) стал победителем Международной олимпиады школьников по химии в Тайване. Многие ее ученики стали химиками, закончили Химический институт КФУ, стали кандидатами и докторами химических наук. Один из ее учеников, е известный в Казанском университете профессор кафедры органической химии, доктор химических наук Иван Иванович Стойков.

Аркадий Курамшин

Находясь в таком химико-педагогическом окружении, Аркадий уже в детстве увлекся химией. В квартире он перемешивал смеси в стаканах и проводил свои первые химические исследования, краем уха слушая разговоры старших о химических реакциях, электронах и спектроскопии, проверке контрольных работ и заполнении дневников.

Аркадий принимал участие в школьных олимпиадах по химии. А заняв на республиканской олимпиаде по химии в восьмом классе

второе место, он тем самым определил себе будущее.

— Как и всех призеров, меня сразу «взяли в оборот» аспиранты и преподаватели университета: регулярные встречи в Малом университете, увлекательные химические задачи — шла подготовка к всесоюзным олимпиадам. Настоящую любовь к профессии мне во мне посеяли однокурсник родителей Борис Николаевич Соломонов (ныне заведующий кафедрой физической химии Казанского университета) и в свое время «соблазнивший» родителей поступать на химфак КГУ Рафаэль Асхатович Черкасов (ныне профессор кафедры высокомолекулярных и элементоорганических соединений Казанского университета).

Неудивительно, что после окончания школы в 1987 году он, золотой медалист, сдав один экзамен на «отлично», поступил на химфак.

— Удивительнейшим образом во мне проявилась метафизическая связь между *поколениями: я и химик, и педагог одновременно.*

Аркадий Курамшин
Темные и светлые стороны Нобелевских премий по химии
Люк, Люк! Переходи на Тёмную сторону!
Ни за что!
Дурак, тебя же видно!
ПЕРВОЕ
РАДИО

Из поколения в поколение передаются опыт, правила, черты, качества, умения, семейные тайны. Сама династия не наделяет автоматически поколение качествами, которые требуются для той или иной профессии. Династия становится таковой, когда новые поколения, впитывая созданное родителями, выстраивают свою линию в жизни, своей индивидуальностью обогащают профессию, дают ей новое дыхание.

Поэтому редакция газеты «Казанский университет» надеется, что еще долго не прервется завязанная 112 лет назад нить, связующая семью **Аркадия Курамшина** с нашим университетом.